

Ананьева Е.П.

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ СВОБОДЫ СОВЕСТИ В ФИЛОСОФСКОЙ НАУКЕ

Актуальность. Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью решения целого ряда проблем теоретико-методологического характера, связанных с процессом развития демократии в Украине. Вполне закономерен общественный интерес к свободе совести, который можно объяснить не только стремлением справедливого разрешения накопившихся проблем, но также и тем, что все эти проблемы теснейшим образом взаимосвязаны с политическими, правовыми, нравственными, демократическими процессами, происходящими в современном обществе. Понятие свободы совести сконцентрировало в себе идеи гуманизма, толерантности, свободы мировоззренческого выбора. В тоже время это понятие имеет длительную историю формирования и развития.

Цель. Автор поставил себе целью выяснить, какой была в течение исторического пути развития свобода совести в общественной жизни. Принципы свободы совести рассматриваются на основе осмысления процессов демократизации в философской науке. Целью статьи также является изучение теории и практики прав человека, путей достижения реализации провозглашенных в законодательных актах прав и свобод в отношении свободы совести. Проблемы, возникавшие в области вероисповедания, анализируются автором в связи с экономическими, политическими, культурными противоречиями исторического процесса.

Задачи. Проанализировать процесс теоретического осмысления свободы совести; выделить периоды разработки проблемы свободы совести в философской науке; определить место свободы совести в системе ценностей современного общества; проанализировать права личности в области свободы совести в контексте прав и свобод современного общества.

Формирование представлений о свободе совести и вероисповедания и методы реализации их на практике имеют длительную историю. В борьбе за недопущение религиозной исключительности, религиозной нетерпимости, за ликвидацию статуса государственной религии, разоблачение теократических амбиций влиятельных религиозных объединений происходило становление и развитие антиклерикальных традиций. Происходили процессы секуляризации общественных отношений, разделение светской и религиозной властей, изменение представлений о свободе вероисповедания. Все эти идеи и представления явились опосредованным отражением экономических, политических, культурных противоречий исторического процесса.

Низкий уровень материального производства первобытного общества, ограниченность общественных отношений родоплеменными связями, процесс классовой дифференциации, приведший к образованию древних государств, – все это наложило особый отпечаток на содержание господствовавших религиозно-мифологических представлений того времени. Памятники письменности Древнего Египта свидетельствуют о том, что уже в те времена идейная оппозиция религиозно-мифологическим традициям проявлялась в виде сомнения в существование загробного мира или в действительности религиозных обрядов. После принятия «на вооружение» принципа обожествления царской власти, в древнем государстве постепенно создавались предпосылки для утверждения государственной религии [1].

Через все многообразие мифов народов древнего мира просматривается идея о божественном гаранте существующих в обществе порядков. Постепенно вырисовывается идея божественного права, согласно которой земной правопорядок является составной частью мирового космического порядка. Так получила завершение идея взаимосвязи государства и религии.

В древних государствах религиозные доктрины не претендовали на свою исключительность и не отвергали религиозных представлений других народов. Примером тому может служить пантеон богов Древней Греции, в котором 22 божества почитались как наиболее важные. Одновременно с формированием религиозных идей возникали идеи свободомыслия и атеизма – два течения духовно-практического опыта освоения действительности человечеством. Эта традиция вылилась в ткань культуры и в дальнейшем получила логическое развитие в монотеистических религиях, атеистических учениях и в свободомыслии.

Зачатки свободомыслия и атеистических воззрений появились в Древней Элладе. Древнегреческий философ Ксенофан (ок. 570 – после 478 г. до н.э.), критикуя антропоморфизм греческого пантеона богов, которому он противопоставлял некое единое мировое божество, выдвинул идею о том, что именно люди создали богов по своему образу и подобию. Демокрит (род. ок. 470–460 г. до н.э.) выдвигал идею о возникновении веры в богов из страха человека перед грозными силами природы. Теории, подрывающие традиционные религиозные верования, воспринимались властями и официальными идеологами крайне негативно, а их создатели подвергались гонениям. Так, уже в V в. до н.э. в Афинах, проводивших полную свободу слова, свободу мысли, отсутствовали какие-либо права на религиозное свободомыслие и атеизм, а народное собрание этого города-полиса предавало суду тех, кто распространяет новое учение о мире и не верит в богов. По этой причине Протагор, усомнившийся в существовании богов, вынужден был бежать из Афин. А по свидетельству Диогена Лаэртского, Анаксагора (ок. 500–428 г. до н.э.) обвиняли в нечестии за то, что он назвал Солнце глыбой, огненной насквозь [2].

Сократ (ок. 470–399 г. до н.э.), несмотря на то, что считал себя человеком, почитающим религиозные традиции, был обвинен в неуважении к богам. В действительности философские поиски Сократа были направлены на разумное объяснение природы человека, его нравственных идеалов, что подрывало традиционные формы верований. Платон (427–347 гг. до н.э.) в своих произведениях о государстве обрушивался с нападками на безбожников, призывал карать их смертью, пытался теоретически обосновать требование государственного преследования лиц, нарушающих религиозно-мифологические традиции, утверждал, что

необходима государственная религия, которая должна способствовать формированию единомыслия граждан и укреплению власти [3].

Таким образом, наличие в древних государствах установок на обязательное соблюдение религиозных традиций и обрядов, с одной стороны, и скептическое отношение к ним и даже прямое отрицание их значения, с другой, свидетельствуют о том, что уже на ранних этапах общественного развития сформировались различные подходы к религии.

Утверждение в Европе христианства как господствующей религии сопровождалось подавлением любых попыток инакомыслия, считающихся ересью по отношению к ортодоксальной доктрине. В зависимости от конкретно-исторической ситуации ереси представляли то как мистические учения и поиски «лучшей» религии, то в виде идеализации раннего христианства, то в форме радикальных оппозиционных феодализму социально-политических движений. Основой для возникновения различных ересей и толкований в христианстве чаще всего служила Библия. Свободное истолкование библейских текстов в эпоху Средневековья было запрещено, только церковь владела всей полнотой этого провозглашения истины. Иоанн Скотт Эриугена (ок. 810-877 гг.) решительно настаивал на примате разума перед авторитетом религиозного предания. Эриугена воспринимает Бога не как личность, описываемую по аналогии с человеческой личностью, но как присутствующее во всем и одновременно запредельное бытие, не поддающееся предметному постижению. Эти пантеистические настроения были чужды эпохе, и лишь в XIII веке их подхватывают еретические мыслители, преследуемые церковью [4].

Призыв к свободному рациональному поиску истины подхватил и развил Пьер Абеляр (1079–1142 гг.) французский философ, теолог и поэт. Он отстаивал тезис о том, что Священное Писание, равно как и церковные таинства, не подлежат разумному осмыслению, однако авторитет церковного предания и догматик должен быть удостоверен разумом [2]. Заметную роль в развитии оппозиционно-еретического направления сыграло учение Иохима Флорского (ок. 1132–1202 гг.), который разработал историческую концепцию в духе хилиазма и мессианства. В его учении предпринимается попытка обосновать требование религиозной свободы и свободы мировоззрения, противостоящее религиозной исключительности [5]. В X–XI вв. в Северной Италии, Южной Франции, Германии, Фландрии широкое распространение получило движение богомолов. В середине XII в. ученик П.Абеляра Арнольд Брешианский выступил с требованиями секуляризации церковного имущества, полагая, что ограничение материальных возможностей церкви благотворно скажется на утверждении принципов свободы вероисповедания [5].

Особое место в плеяде мыслителей-вольномыслителей Средневековья занимает Роджер Бэкон (1214-1292), утверждавший, что христианство в своем ортодоксальном проявлении не может быть истиной для всех времен, ибо христианское учение – лишь отдельный исторический этап в развитии человечества. Альтернативой церковной власти должна стать сильная государственная власть как необходимое условие для обеспечения индивидуальной свободы вероисповедания [5].

На рубеже XII–XIII вв. в недрах феодального общества вызревают и проявляются ростки новой эпохи, происходят изменения в социальной структуре средневекового общества. Заявляют о себе новые производительные силы и новые социальные слои – бюргерство, городской плебс, представители многочисленных ремесленных общин и цехов; стабилизируется положение юристов и купцов. Продолжает набирать силу процесс дифференциации дворянства и духовенства, нарастает волна антиклерикальных движений. Выход на историческую арену новых производительных сил и утверждение в социальной структуре нового класса – буржуазии сопровождалось острой идеологической борьбой между противоборствующими социальными силами. Буржуазия, борясь за политическое и экономическое господство, старалась ограничить власть церкви и приспособить религиозную идеологию к своим потребностям.

В этих условиях вопрос о власти находил свое отражение в отношении к проблемам свободного вероисповедания. Прогресс производства и науки сопровождался утверждением социальной значимости буржуазной интеллигенции: юристов, врачей, педагогов, художников. Деятели этого слоя выступали с требованиями утверждения идеалов светского гуманизма, всестороннего развития личности, мировоззренческого обновления идей религиозной свободы. В поисках веских аргументов гуманисты обращались к культуре и философии античности, возрождая ее идеалы, в противовес религиозно-созерцательной деятельности современности. Важную роль в становлении новой идеологии сыграл переход от теоцентристского мировоззрения к антропоцентризму, сделавшему человека центром бытия.

Эпоха Возрождения дала миру целую плеяду выдающихся писателей, художников, музыкантов, мыслителей. Джованни Боккаччо (1313–1375), Франсуа Рабле (1494–1533), Николай Кузанский (1401–1461), Джордано Бруно (1548–1600), Уриэль Акоста (1585–1640) и многие другие гуманисты создали новую систему ценностей. Общечеловеческие ценности стали в некоей степени мерилем социальной жизни. Все это стимулировало теорию и практику антиклерикализма, активизировало требования секуляризации церкви, свободы вероисповедания. В эпоху Возрождения были теоретически подготовлены и сформулированы новые требования. Такими требованиями стали: реальный человек в центре жизни; общечеловеческие ценности как измерение бытия; секуляризация церкви, свобода вероисповедания.

Реформация развила эти постулаты и во многом осуществила на практике. В 95 Виттенбергских тезисах (1517г.) Мартин Лютер связывает свободу совести христианина с требованием вольной проповеди и беспрепятственного распространения Священного Писания [6]. Причиной доминирующего значения лозунга свободы вероисповедания в период Реформации выступает назревшая необходимость устранения с политической арены католической церкви и ее господствующей идеологии как адептов реакции в государстве. В этот период буржуазно-демократические лозунги тесно переплетаются с требованиями свободы веро-

исповедания. Это были первые робкие политические и юридические требования молодой буржуазии. В период Реформации в единый поток слились два течения, каждое из которых предлагало свой метод преобразования политической, экономической и социальной сфер жизни общества. Представители первого течения, выражая интересы буржуазии, конечной целью Реформации провозглашали получение экономических и политических прав. Представители второго, радикального течения считали необходимым обновление церковной жизни на принципах гуманизма. В обоих случаях на пути преобразований стояла церковь, и поэтому два различных течения в борьбе с феодалами и церковью как бы слились в единый поток. В целом же требования разных лидеров этого движения заметно расходились.

Бюргерская оппозиция ограничивалась чисто конституционными требованиями: ее антиклерикализм сводился к отмене юрисдикции духовенства. Требования плебейской группировки были более радикальными. Они связывали борьбу за свободу религиозной совести борьбой за социальные преобразования. Представителем радикального крыла Реформации был Томас Мюнцер, вождем плебейской оппозиции. В отличие от идеологов бюргерской оппозиции, увязывавших требования свободы вероисповедания со свободой предпринимательства, Мюнцер потребовал равенства всех перед Богом и даже всех на земле, то есть он поднялся от идей раннего христианства до идей уравнилельного коммунизма. Это была попытка выйти за рамки официальных идеологий и обосновать новый положительный социальный идеал.

События показали, что понимание свободы совести Лютером и Мюнцером существенно различались, отражая различные социальные интересы. В дальнейшем это различие оформится как разное отношение к свободе совести буржуазии и нижних слоев общества. Практическая реализация программы Лютера о свободе совести привела к тому, что в Аугсбургском соглашении 1555 г. свобода вероисповедания была сведена к конституированию бюргерской церкви, в которой упразднены пышные обряды и высокооплачиваемая церковная иерархия, и другим незначительным изменениям в устройстве церкви [6].

В эпоху Возрождения и Реформации определились два различных подхода к решению проблем свободы совести. Первый характеризуется четкой социально-политической направленностью, ориентацией на принципы гуманизма и является отражением интересов прогрессивных сил, наиболее последовательные представители которых стремились полностью освободиться от влияния церкви и религии. Вторым выражал интересы буржуазии, ее стремление только подчинить себе церковь, а не отказываться от нее. Общим для этих подходов было отрицание принципа религиозной исключительности и противопоставление ему принципа свободы религиозной совести. Исторической заслугой Реформации можно считать включение в жизнедеятельность общества понятия «свободы вероисповедания» в форме свободного выбора верующими одной из конфессий христианства.

Период с конца XVI до середины XVIII вв. характеризуется интенсивным утверждением в экономике, идеологии, политике большинства развитых государств Европы буржуазно-демократических идеалов и представлений. Идеологи буржуазии, обосновывая ее притязания на политическое и экономическое господство в обществе, опирались на правовые разработки, выражавшие и защищавшие интересы буржуазии. В этих целях модернизировались концепции «правового государства», «естественного права», обосновывалась прогрессивность замены феодального общественного устройства буржуазным, рассматривались пути приспособления религии и церковной структуры к нормам и установкам буржуазного государства. Исходя из такого статуса религии, свобода религиозной совести получила свой секуляризированный статус как личное право и гражданская свобода каждого. Понимание свободы совести расширялось и углублялось вместе с прогрессивными преобразованиями в обществе.

Заметный вклад в развитие в представления о свободе совести внесли такие философы, как Б. Спиноза (1632–1677), Т. Гоббс (1588–1679), П. Бейль (1647–1706), Гельвеций (1715–1771), Гольбах (1723–1789), Ж. Ламетри (1709–1751) и многие другие представители Просвещения. Французские просветители также выражали мнение о возможности более широкого толкования свободы совести, включая право людей не только на свободу вероисповедания, но и возможность быть атеистом. Их позиция переместила рассмотрение проблем свободы совести из рамок религиозных интересов (свободы выбора религии) в рамки гражданских прав и свобод личности. Однако практика буржуазных революций показала, что осуществление лозунга свободы совести свелось в результате лишь к обеспечению религиозных прав и свобод и юридическому бесправию атеистов [7].

Наиболее жесткую концепцию свободы совести представил К. Маркс. Она была основана на материалистическом понимании религии, а ее практическая реализация вылилась в известную атеизацию сомнительными методами [8].

В царской России господствовавшая православная церковь была частью государственного аппарата. Главой церкви в законах Российской империи объявлялся император. Все органы управления православной церкви строились по образцу административных органов империи. Законы Российской империи провозглашали свободное отправление веры многим иноверцам. Однако в самом тексте законов были заложены непримиримые противоречия: действительная свобода вероисповедания несовместима как с наличием господствующей церкви, так и с подразделением остальных религий на более или менее привилегированные [9].

В Советском Союзе, в тогдашней обществоведческой и юридической литературе при исследовании проблем свободы совести наибольшее развитие получило направление, связанное с рассмотрением свободы совести во взаимосвязи с социально-политическими движениями, классовыми интересами и идеологическими принципами. Однако задекларированные в законах права и свободы религиозной личности на практике вступали в противоречие с действующим советским законодательством. Предоставив гражданам независимо от их отношения к религии равные права, советские законы требовали от них и равного выполнения

своих гражданских обязанностей. Неотделимость осуществления прав и свобод от исполнения гражданами своих обязанностей являлась конституционным принципом [10].

Принципиально новый подход к принципу свободы совести осуществляется в мире после II мировой войны. Особую роль здесь сыграли международные организации, в первую очередь Организация Объединенных Наций. Тщательная разработка всех сторон принципа свободы совести, правовых и нравственных нюансов отобразена в известных документах, таких, как Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН (10 декабря 1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (10.12.1966 г.), Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (30 июня – 1 августа 1975 г.), Итоговый документ Венской встречи 1986г. представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Декларация об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации в связи с религией и убеждениями (25 ноября 1981 г.), Парижская хартия для новой Европы 1990 г. и другие [11].

Таким образом, свобода совести прошла многовековой путь от раннего свободомыслия до признания ее в качестве части личных свобод и гражданского права. Исходя из исторического анализа, можно предложить следующую периодизацию этапов разработки и осмысления проблемы свободы совести в философской науке. *Первый этап* – раннефилософский – от античности до утверждения в Европе христианства (I тыс.лет до н.э. – V в.н.э.). Одновременно с формированием религиозных идей возникают идеи свободомыслия и атеизма – два течения духовно-практического опыта освоения действительности человечеством. *Второй этап* – оппозиционно-еретический – от средневековья до эпохи Возрождения (VI в. н. э. – XIII-XIV в.в.). В рамках христианства существуют течения, противостоящие доктринальному официозу и составляющие пеструю картину противоборствующих точек зрения, направлений и школ. Предпринимается попытка обосновать требование религиозной свободы и свободы мировоззрения, противостоящее религиозной исключительности. *Третий этап* – реформационный – от Эпохи Возрождения до буржуазных революций XVIII века. В это время определились подходы к решению проблем свободы совести. Первый подход – социально-политическая направленность, стремление полностью освободиться от влияния церкви и религии. Второй подход выражал стремление буржуазии подчинить себе церковь. Историческая заслуга Реформации – включение в жизнь общества понятия «свобода вероисповедания». *Четвертый этап* – гуманистический – от XIX века до наших дней. Свобода совести получает свой секуляризированный статус как личное право и гражданская свобода каждого. Свобода совести как неотъемлемое право личности закрепляется в основных всеобщих декларациях и документах по правам человека.

В современных условиях вопросы свободы совести занимают ведущее место в социальной и философской науке. Философский анализ этого вопроса свидетельствует о том, что свобода совести – это возможность человека действовать в соответствии со своими убеждениями, представлениями о добре и зле, о справедливом и несправедливом, моральном и аморальном, если такие представления не противоречат моральным нормам, принятым в том или ином обществе или определенной социальной среде. Свобода совести как сознательный выбор метода мышления и действий, в оценке которых личность руководствуется материалистическим или идеалистическим, религиозным или атеистическим мировоззрением, является одним из основных демократических институтов, неотъемлемой принадлежностью духовной жизни современного человека.

Источники и литература

1. Тажуризина З.А. Идеи свободомыслия в истории культуры. – М.,1986. – С. 87.
2. Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и эпоху Возрождения. – М., 1986. – С. 96.
3. Лосев А.Ф «История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М., АСТ, 2000. – С. 121.
4. Кальной И. И., Сандулов Ю. А. Философия для аспирантов: Учебник / Под ред. И. И. Кальной. 3-е изд., стер. – СПб.: Издательство «Лань», 2003. – С. 79-82.
5. Философия истории: Антология: Учебное пособие для студентов гуманитарных ВУЗов / Сост., ред. и вступ. ст. Ю. А. Кимелева. Москва, Аспект Пресс, 1995г. – С.92.
6. Ковальский Н. Европа, культура, христианство.// Свободная мысль. – 1995. – № 6. – С. 74–83.
7. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 3-х томах. Том 3. – ТОО ТК "Петрополис", 1996. – С. 117.
8. Маркс К. К еврейскому вопросу.// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. Гос. изд-во полит. л-ры. – М., 1962. – Т. 1. – С. 390–404.
9. Свод основных государственных законов. – Свод законов Российской империи. – Т. 1. – Ч. 1. Ст. 66.
10. Вопросы истории религии и атеизма. – М., 1958. В вып.5. – С 39.
11. Волкова Д., Корчевская О. Всеобщая декларация прав человека и Украина: (Материалы обсуждения)// Юридичний вісник. – 1997. – № 1(XII). – С. 56–101.